

Е. Э. Эльц
**Актуальные проблемы
сотрудничества России и Франции
в области государственных архивов**

Сотрудничество России и Франции в области архивного дела в настоящее время представлено самыми различными формами и отражает общую тенденцию развития и расширения культурных связей между нашими странами. Интенсифицируются связи в сфере архивного образования, наблюдается рост интереса к достижениям французского архивоведения. Наличие у Франции огромного опыта в организации архивного дела, передовые технологии, давнее вовлечение страны в международное архивное сотрудничество и обладание важными документами по истории России и русской диаспоры за рубежом определяют ее как важную для России партнера¹.

Взаимодействие осуществляется в рамках многостороннего сотрудничества, например, деятельности международных организаций, прежде всего, Международного совета архивов, в рамках международных проектов, таких как проект по компьютеризации Архива Коминтерна. Успешно развивается двустороннее сотрудничество. Уже несколько лет в Историко-архивном институте Российского государственного гуманитарного университета реализуются совместные образовательные программы, в марте 2012 г. был продлен протокол о научном сотрудничестве между РГГУ, Национальной Школой Хартий Франции и Генеральной дирекцией по культурному наследию Министерства культуры и коммуникаций Франции².

Россия и Франция предпринимают усилия по выявлению и описанию документов, которые раскрывают историю русско-французских связей, русских и французских архивов, оставшихся вне сферы внимания отечественных исследователей. Результаты этих трудов представлены на многочисленных совместных конференциях, проводится значительное количество совместных выставок,

**Эльц Елена
Эдуардовна,**
*кандидат
исторических наук,
доцент,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург)*

в которых задействованы различные архивы, экспонирующие на выставках часть своих фондов.

Взаимодействие России с Францией в области государственных архивов имеет достаточно длинную историю. Известно, что советская власть не раз использовала французскую модель в организации архивного дела, отдавая дань традиции архивной практики, возникшей после Французской революции 1789 г.³, и одновременно международному признанию французских методов архивной работы, которые следовали за новейшими достижениями науки и техники и мировыми тенденциями.

Современный этап сотрудничества характеризуется наличием широкой документальной основы взаимодействия. Отдельным направлением взаимодействия стало решение вопроса перемещенных архивов. Несмотря на то, что две крупные партии архивных фондов были реституированы во Францию в 1994 и 2002 г., только в последние годы появился ряд научных публикаций по проблеме перемещенных архивов, указывающих при этом на нерешенность данного вопроса. Так, в приложении к книге «Похищенная память. Французские архивы, нацистская, потом советская военная нажива» автор С. Кёре приводит не только перечень возвращенных с 1960 г. нашей страной архивов, но и тех, на которые Франция до сих пор претендует⁴.

Одним из первых документов, подписанных двумя странами после распада Советского Союза, стало «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о сотрудничестве в области государственных архивов» от 12 ноября 1992 г. Данное соглашение подразумевало сотрудничество между государственными архивами, передачу перемещенных документов, предоставление и обмен информацией и копиями документов, проведение совместных выставок, обмен опытом, специалистами, и было рассчитано на пять лет, с дальнейшей возможностью его продления. Появлению этого соглашения предшествовал обмен письмами между министрами иностранных дел РФ и Франции — Андреем Козыревым и Роланом Дюма, о продолжении двусторонних переговоров в связи с выработкой нового соглашения и согласии до его появления руководствоваться соглашением, заключенным между правительством СССР и правительством Французской республики в июле 1989 г.

Известно, что РФ объявила себя правопреемницей СССР, и неудивительно, что тексты соглашений 1989 и 1992 г. очень схожи, ряд статей повторяет друг друга, и можно заметить лишь небольшие расхождения. В частности, одним из изменений стало появление в 1992 г. новой статьи, предписывающей признать «в соответствии с международной практикой неотчуждаемый характер государственных архивных документов» и «возвратить те из них, которые, находясь во владении одной из Сторон, принадлежали бы другой». В новом соглашении был гарантирован доступ к архивным документам, а также отдельно обозначена такая форма сотрудничества, как проведение документальных выставок по истории отношений между странами.

Одновременно с этим соглашением появился другой документ, имеющий уже более узкую и конкретную направленность, а именно «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Французской Республики о выявлении и возвращении архивных документов от 12 ноября 1992 года». Оно ориентировало стороны на выявление, идентификацию и возвращение, популяризацию архивных документов, принадлежащих другой стране.

Включение новых форм сотрудничества в первом и появление второго соглашения обусловливается актуализацией в начале 90-х гг. проблемы перемещенных архивных документов в связи с открытием доступа к перемещенным архивным фондам. Они находились в бывшем Центральном государственном особом архиве СССР (с 1992 г. — Центре хранения историко-документальных коллекций, далее — ЦХИДК, включенном в 1999 г. в состав Российского государственного военного архива).

В Особом архиве хранились архивные документы, захваченные Германией на территории оккупированных стран. После окончания Второй мировой войны документы были вывезены в Москву. Архивы, вывезенные из пострадавших от нацистской агрессии стран, согласно договоренности между союзниками по антигитлеровской коалиции подлежали возврату их владельцам. Но до начала 1990-х гг. факт обладания такими архивами СССР не афишировал и передал Франции, Польше и некоторым другим странам лишь малую часть документов.

Интрига, связанная с французскими архивами, оказалась запутанной с юридической точки зрения. В 1940 г., после оккупации Франции, гестапо захватило значительную часть французских государственных и административных архивов и отправило их на хранение в Судеты (Чехословакия). В 1945 г. советская военная комендатура вывезла эти архивы в Москву. В середине 50-х гг. документы были систематизированы и спрятаны под грифом «Секретно». Стоимость некоторых документов, например, конституции масонской ложи «Великий Восток Франции», оценивается в сотни тысяч долларов.

В 1991 г. появилась возможность доступа в Особый архив, и многие европейские страны, среди которых была и Франция, стали выдвигать претензии на архивы. Французская сторона никогда не признавала права собственности СССР на перемещенные культурные ценности, которые принадлежали странам-союзницам по антигитлеровской коалиции.

Основную часть архива составляли секретные документы тайных организаций, захваченные Гитлером в оккупированных им странах. Среди них были секретные документы масонских организаций стран Западной Европы, сионистских организаций, секретные архивы гестапо, полиции и других секретных служб фашистской Германии: самые ценные части архива других иностранных секретных служб и полиции — Франции, Голландии, Бельгии, Люксембурга. Среди последних — секретные материалы «Сюртэ Женераль» (французский КГБ) и разведки с наполеоновских времен до захвата Франции Гитлером.

Обмен архивами между Россией и Францией начал осуществляться на основе двух вышеуказанных Соглашений 1992 г. Именно так в начале 1990-х гг., в условиях отсутствия четкой политической и юридической позиции по вопросу перемещенных архивов, проблема решалась посредством заключения международных договоров.

13 октября 1993 г. был подписан двусторонний Протокол о реализации соглашений. С декабря 1993 г. по май 1994 г. Франции было передано более 900 тыс. дел перемещенных архивных фондов французского происхождения, хранившихся в ЦХИДК. Французская сторона профинансировала микрофильмирование документов, отобранных российскими экспертами из переданных ей фондов (7 млн кадров). Россия получила в обмен от Франции 12 судебных журналов российских и советских судов, осуществлявших плавание в Средиземном море в 20-е гг., 255 дел из фондов русской эмиграции и около 300 тыс. франков для Росархива для «надлежащего содержания архивов»⁵.

Заключение этих соглашений, а скорее их реализация, вызвала определенный общественный резонанс, обмен был признан «несоразмерным до абсурда», и все это оказалось связанным в общественном сознании с процессом общего рассекречивания архивов.

Следует отметить, что в 1992–1995 гг. отечественные СМИ уделяли значительное внимание архивам страны, особенно часто обращаясь к вопросам их доступности и теме перемещенных на территорию СССР после Второй мировой войны архивов европейских стран. Политически ангажированные, СМИ часто объясняли «недоступность» и «закрытость» российских архивов или их «продажность» западным партнерам меркантильностью работников архивов или «политическим заказом»⁶.

Появилась версия, что передача материалов Особого архива на Запад была запланирована и реализовывалась не без помощи главы Росархива Р. Г. Пихойи и его заместителя А. С. Прокопенко. Известно, что на А. С. Прокопенко была возложена задача проводить работу, направленную на открытость Особого архива. Ему принадлежит ряд публикаций в газете «Известия» в начале 1990-х гг., которые были направлены на привлечение внимания к секретным архивам, и в том числе стран Запада, и конкретно Франции. Статьи в газете «Известия» А. С. Прокопенко были восприняты как пролог к Соглашениям, благодаря которым около миллиона архивных дел было передано французской стороне.

Появление многочисленных возражений против действий министра иностранных дел А. В. Козырева и направленные на него обвинения в односторонней реализации соглашений, а также в нарушении законодательства в ходе передачи архивных дел отражают наличие по крайней мере двух подходов к вопросу урегулирования проблемы перемещенных архивов. В отличие от позиции, которой придерживался Росархив, убежденный, что архивы союзнических стран подлежали возврату на основе договоренностей, достигнутых после окончания Второй мировой войны, существовала и другая точка зрения, согласно которой все перемещенные культурные ценности вне зависимости от страны про-

исхождения и предыдущих владельцев должны по праву компенсаторной реституции принадлежать России.

В СМИ отразился целый спектр оценок между упомянутыми полярными позициями. Представляя различные точки зрения, в которых прозвучали прагматичные идеи и применяющие решения, СМИ осуществили особый вклад в принятие в 1998 г. закона о перемещенных культурных ценностях. Этот закон определил достаточно ясные и обдуманые нормы и процедуры передачи архивов.

Однако проблема возврата Франции ее архивов, оказавшихся в России, освещалась официальными источниками и СМИ достаточно скупно, что не позволило сразу привлечь внимание общественности к неэквивалентному характеру первой реституции. Известно, что Министр иностранных дел РФ обещал вернуть все французские архивные документы не позднее 31 декабря 1993 г., обязав в свою очередь Францию «осуществить до 31 декабря 1994 г. за свой счет микрофильмирование документов, представляющих интерес для России и определенных российской стороной с участием французских экспертов».

А уже в феврале 1994 г. появился «Отчет о работе российских и французских экспертов по вопросам возвращения документов, перемещенных из Франции в годы Второй мировой войны» с рекомендацией экспертов вернуть Франции не менее 26 фондов, среди которых материалы Центрального комитета Всемирного еврейского объединения, Совета иностранных католических миссий в Париже, печатные издания и документы троцкистских заграничных организаций, документальные материалы масонских лож, часть материалов французской ветви семьи Ротшильдов⁷.

Информация о том, что из России в огромном количестве вывозятся исторические документы, попала в Госдуму только в мае 1994 г., когда в ЦХИДК оставалось примерно около 50 тыс. французских архивных дел. По оценке Софи Кёре, в 1994 г. Франции было возвращено 944 718 документов. У здания архива выстраивались пикеты. Против реституции выступали союз «Христианское возрождение» во главе с В. Н. Осиповым, знаменитый исследователь масонства О. А. Платонов. Последний активно действовал через СМИ, публикуя гневные, обвинительные статьи, обращался к депутатам Госдумы. Депутат С. Н. Бабурин потребовал на заседании Госдумы прекратить вывоз⁸.

В мае 1994 г. по рекомендации Госдумы и Совета Федерации российско-французский обмен был приостановлен вплоть до 1998 г., когда депутаты Госдумы приняли постановление о продолжении обмена архивными документами. К этому времени уже вступил в силу новый Федеральный закон «О культурных ценностях, перемещенных в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации», до появления которого Дума в 1995 г. запретила любую передачу перемещенных культурных ценностей. Появление Федерального закона отвечало необходимости утверждения правовой основы для урегулирования проблемы перемещенных культурных ценностей, определения их статуса,

установления процедуры возвращения находящихся в России перемещенных ценностей, или рамок и условий их возможного сохранения в РФ.

Федеральный закон в целом носил запретительный характер, ставил труднопреодолимые условия для возвращения перемещенных архивов. Так, страны антигитлеровской коалиции, несмотря на то, что в большинстве случаев они могли не знать о судьбе своих архивов, должны были в течение 18 месяцев со дня вступления в силу Федерального закона не только подать заявку на возвращение культурных ценностей, но и доказать, что они в первые послевоенные годы уже обращались с просьбой об их реституции. В случае невыполнения указанных в законе условий архивы переходили в собственность России.

Очевидно, ввиду засекреченности французских архивов в советский период, данный закон обуславливал законность нахождения трофейных французских документов в России. Передача перемещенных архивов Франции отныне могла восприниматься не как обязанность, а как жест доброй воли.

Появление Федерального закона способствовало выработке сложной и юридически выверенной процедуры передачи перемещенных архивов заинтересованным государствам. Процедуре должно предшествовать обращение правительства заинтересованного государства к Правительству РФ по поводу возврата перемещенных архивов. Правительство РФ поручало Росархиву, а также другим российским министерствам и ведомствам проведение экспертизы предназначенных к передаче архивных документов. Эта схема позволяла одновременно выбрать для копирования документы, представляющие интерес для отечественной исторической науки. Следующий этап предусматривал оформление с иностранным партнером договоренностей по постановлению Правительства РФ в виде межправительственных соглашений, протоколов о порядке и условиях передачи перемещенных архивных документов или соответствующего обмена. В ряде случаев проводилась совместная с иностранными архивистами экспертиза передаваемых архивных документов на предмет точного определения их принадлежности.

Новый этап обмена архивными документами между Францией и Россией был отмечен непосредственным влиянием нового Федерального закона. В постановлении Госдумы «Об обмене архивных документов Французской Республики, перемещенных на территорию Российской Федерации в результате Второй мировой войны, на архивные документы российского происхождения, находящиеся на территории Французской Республики» был подчеркнут взаимный и эквивалентный характер обмена, а также обозначено намерение активизировать действия по выявлению и возвращению архивных документов российского происхождения, находящихся на территории Французской Республики.

Очевидно, что двойственность отношения к вопросу перемещенных архивов французского происхождения сохранилась и после принятия Федерального закона, который не решил противоречий между двумя странами по этому вопросу. Более того, одновремен-

ное следование принципам Федерального закона и межправительственных соглашений создает определенные коллизии. В конце 1990-х гг. руководство Росархива гг. во главе с В. П. Козловым вновь поддержало скорейшее возвращение находящихся в России перемещенных архивов Франции. Речь шла о документах Главного управления национальной безопасности, 2-го бюро Генштаба, Военного министерства, ряда правоохранительных органов Франции. Одновременно Росархив выдвинул конкретные требования о взаимных уступках, касающихся возвращения архивов генерала Зенкевича и полковника Игнатьева, которые, согласно документам, были переданы Генштабу Франции после Первой мировой войны, проведения выставки возвращаемых документов и реализации проекта по составлению электронного каталога архивных фондов российской эмиграции во Франции после 1917 г.

В отличие от начала 1990-х гг., предполагаемый обмен должен был носить более «эквивалентный» характер. По оценке Росархива, возвращение французских архивов, помимо гуманитарных аспектов, обеспечило бы освобождение архивных площадей, способствовало бы формированию благоприятного имиджа российских архивов, облегчающего развитие международного сотрудничества в архивном деле.

Однако к 1999 г. Федеральный закон создал конкретный механизм противодействия возвращению перемещенных архивов. Его реализация предусматривала экспертизу и принятие решения о реституции с учетом закона и национальных интересов. И здесь приверженцы идеи, что французские архивы являются собственностью России, имели возможность себя проявить.

В «Независимой газете» 30 декабря 1999 г. сообщалось о письме руководителя Росархива В. П. Козлова, в котором он жаловался на то, что эксперты из силовых ведомств рекомендуют сократить количество передаваемых Франции перемещенных архивных документов. Франция же, по его мнению, для их получения предприняла бы все меры, вплоть до международного скандала.

Блокирование возобновления передачи документов прекратилось, по мнению С. Кёре, благодаря В. В. Путину, и между 2000 и 2002 гг. состоялась передача части трофейных архивов Франции в количестве 164 708 документов.

Тем не менее, вопрос возвращения перемещенных архивов остается до настоящего время актуальным и открытым. Проблемы, унаследованные от 1990-х гг., остались. Противоречия между сторонниками различных подходов к вопросу о реституции перемещенных культурных ценностей, взаимные обвинения, а также попытки оправдать события 1992–1994 гг. находят отражение в многочисленных недавних публикациях. Франция настаивает на возвращении нового ряда документов. А российское общество обсуждает этот прецедент, до сих пор оставаясь расколотым по принципу принадлежности к полярным оценкам: «нужно все вернуть» — «мы никому ничего не должны».

Активная вовлеченность России в международное сотрудничество в сфере архивного дела, лидером в котором остается Франция, движение в сторону более эквивалентного характера обмена, учет норм международного права, которое требует возврата перемещенных культурных ценностей, и исторической ответственности, которая требует взвешенной оценки и сдержанного подхода к реституции, являются теми факторами, обращение к которым необходимо при решении судьбы перемещенных архивов.

¹ Кальсина Е. А. Французское архивоведение: история, теория, методология: Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2004.

² Торжественное подписание протокола о научном сотрудничестве. — Режим доступа: www.iai.rsuh.ru (дата посещения: 23.09.2012).

³ Coeuré S., Duclert V. Les archives. Paris, 2001. P. 98–101.

⁴ Coeuré S. La mémoire spoliée. Les archives des Français, butin de guerre nazi puis soviétique (de 1940 à nos jours), Paris, 2007.

⁵ Тарасов В. П. Проблемы перемещенных архивов. — Режим доступа: www.lostart.ru (дата посещения: 23.09.2012).

⁶ Козлов В. П. Российские архивы в средствах массовой информации: образы действительности и поиск идеалов // Архивы и общество сегодня: Материалы Международной науч.-практ. конф. (Минск, 11–12 ноября 2003 г.) / Сост. В. В. Федосов, П. П. Журкевич. Минск, 2004.

⁷ Союз «Христианское возрождение». — Режим доступа: www.cxb.chat.ru/stati10.html (дата посещения: 23.09.2012).

⁸ Платонов О. Терновый венец России. Тайная история масонства 1731–1996. М., 1996.

Elts E. E. The current issues of the Russia and France collaboration in the sphere of the State archives.

ABSTRACT: The article deals with the problems of archival cooperation between Russia and France. The problem of the World War II displaced archives is yet unsolved. Introduction of a new Federal law prohibits further unilateral restitution of records from the Russian Special Archive to France and contributes to mutually beneficial relations.

KEYWORDS: Federal law, displaced archives, restitution, mass media.

AUTHOR: Ph. D. in History, Associate Professor, International Relations Faculty, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg); elenaelts@mail.ru

REFERENCES:

¹ *Kalsina E. A.* Francuzskoe arxivovedenie: istoriya, teoriya, metodologiya: Diss. ... dokt. ist. nauk. Moscow, 2004.

² www.iai.rsuh.ru

³ *Coeur  S., Duclert V.* Les archives. Paris, 2001.

⁴ *Coeur  S.* La m moire spoli e. Les archives des Franais, butin de guerre nazi puis sovi tique (de 1940   nos jours), Paris, 2007.

⁵ www.lostart.ru

⁶ *Kozlov V. P.* Rossijskie arxivы v sredstvax massovoj informacii: obrazy deystvitel`nosti i poisk idealov // Arxivы i obshhestvo segodnya: Materialy Mezhdunarodnoj nauch.-prakt. konf. (Minsk, 11–12 noyabrya 2003 g.) / Sost. V. V. Fedosov, P. P. Zhurkevich. Minsk, 2004.

⁷ www.cxb.chat.ru/stati10.html

⁸ *Platonov O.* Ternovyj venec Rossii. Tajnaya istoriya masonstva 1731–1996. Moscow, 1996.